Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента БГУ

ПОЧЕМУ **НЕ РАБОТАЕТ** УРАВНЕНИЕ ФИШЕРА

Инфляция – одна из «визитных карточек» молодых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР. Несмотря на предпринимаемые правительствами усилия, окончательно побороть это явление ни в одной из них пока не удалось. Загадка нескончаемого увеличения потребительского индекса ставит под сомнение эффективность традиционных механизмов борьбы с ростом цен. На постсоветском пространстве базовые основы монетаристской экономической теории не работают.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ фундамент рекомендаций международных организаций по обузданию инфляции – количественная теория денег. Согласно этой теории уровень цен меняется пропорционально изменению количества обращающихся денежных единиц, что математически выражается в виде широко известного уравнения Фишера.

$$M \cdot V = P \cdot Y,$$

где M – количество денег в обращении; V – скорость их обращения; P – уровень цен; Y – объем произведенной и реализованной продукции.

Как следует из приведенного тождества, для снижения P в качестве стандартной антиинфляционной процедуры рекомендуется сжатие M. Урезание денежной массы необходимо, если уровень потребительского индекса превышает 5%. Данный шаг предписан финансовыми институтами Украине, Исландии, Латвии и Беларуси. Если же наблюдается дефляция, количество национальной валюты требуется увеличивать, чем сейчас активно занимаются США, Великобритания, страны ЕС, Япония, Китай и другие государства.

Но теоретические изыскания на практике далеко не всегда доказывают свою эффективность. Повод для переосмысления стандартного монетаристского рецепта – хроническая инфляция на просторах СНГ. Рост индекса потребительских цен в экономиках России, Украины, Беларуси, Казахстана происходит на фоне дефицита национальных денег. При желательном значении коэффициента монетизации (отношении денежного агрегата М2 и ВВП) равном не менее 60%, величина показателя в странах бывшего СССР традиционно ниже 30%.

Как видим, «урезание» национальной денежной массы не привело к обузданию инфляции. Зато вызвало целый ряд крайне негативных явлений, обусловленных искусственно созданным недостатком национальных денег. В числе отрицательных последствий, наносящих вред промышленно-производственному и научно-инновационному потенциалу региона, выделяются:

- масштабная долларизация экономик, ведущая к потере контроля за кредитно-денежной сферой со стороны государства;
- рост процентных ставок по кредитам до спекулятивного уровня, который кратно выше рентабельности предприятий;
- выдавливание дефицитной денежной массы (в полном соответствии с уравнением Фишера) из инновационного, промышленного, сельскохозяйственного секторов в торгово-посредническую сферу;
- кризис неплатежей вплоть до искусственных банкротств предприятий, задержек пенсий, невыплат заработных плат и т.п.;
- выталкивание национальных предприятий на зарубежные рынки кредитных ресурсов, ведущее к быстрому росту внешнего долга.

БЕЛАРУСЬ не стала исключением в перечне постсоветских стран, где не работает уравнение Фишера. Особенно ярко данная тенденция просматривалась в период активных рыночных реформ. Коэффициент монетизации экономики сократился с 71% в 1990 г. до 7% в 1994 г. Однако это не помешало индексу роста потребительских цен в Беларуси достигнуть астрономической величины в 43 948 раз. Просматриваются данные тренды и в 2000-х годах. Снижение индекса потребительских цен (ИПЦ) происходило на фоне роста коэффициента монетизации экономики (Км), чего в теории быть не должно (*см. диаграмму*).

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт БІБЛІЯТЭКА

□□□